

Татьяна Бродских Хельга-1

*«Новый мир и новое
имя, еще не повод
изменить себе».*

Ольга

Пролог

Ольга шла после работы, медленно, не торопясь. Спешить ей было некуда, уже больше года дома ее никто не ждал. Стены пустой квартиры, когда-то знавшие счастье и смех, давили на молодую женщину, с каждым днем она все меньше туда стремилась. Ольга скользнула взглядом по своему отражению в витрине, оттуда смотрела девушка с потухшим взором и с непримечательной внешностью. Ну хоть что-то неизменно. Ольга никогда не была красавицей, но добрый характер, живая улыбка, огонек в глазах делали ее симпатичной. Только как же давно это было, наверно в прошлой жизни. Когда-то давно она была счастлива, у нее были планы и мечты, которые в одночасье разбились. Отец умер.

Инфаркт на работе, прямо за кафедрой, до больницы не довезли, не успели. У матери, которая безумно любила отца, случился инсульт, от которого она так и не оправилась. Полтора года назад и она скончалась, тихо во сне со счастливой полуулыбкой на губах. Оставив Ольгу совершенно одну.

Когда случилось несчастье в их счастливой семье, Ольге было девятнадцать, первый курс института, первая любовь, первые мечты и планы, все это рухнуло. Из института пришлось уйти, чтобы ухаживать за парализованной матерью. По той же причине пришлось поставить крест на своей мечте стать врачом. Любимый человек бросил Ольгу не сразу, даже помогал первые пару месяцев. Потеря отца, любимого, болезнь матери очень подкосили девушку, но она справилась. Хотя на протяжении почти пяти лет, когда мама в очередной раз начинала говорить, что лучше бы она умерла и не мучила дочь, в душе Ольги что-то черное поднималось, соглашаясь с этим заявлением. Но она никогда этого не говорила матери, никогда не устраивала истерик и не обвиняла, все слезы она отдавала подушке. Но говорят, человек привыкает ко всему, так и Ольга привыкла и смирилась, что своей семьи у нее не будет. Через несколько месяцев после смерти отца, сэкономленные деньги закончились, много ушло на

похороны отца и лечение матери. Ольга устроилась работать продавцом рядом с домом, чтобы и на обеденном перерыве можно было сбегать домой. С тех пор прошло больше шести лет.

На улице тепло, конец мая, девушки по-летнему раздеты. Молодежь сидит у фонтанов, весело смеясь, семейные люди пробегают, не останавливаясь, торопясь домой. Ольга перешла площадь, с недавних пор она ходила окружной дорогой, и остановилась напротив храма. Его позолоченные купола сверкали в закатных лучах солнца. После смерти матери в душе девушки поселилась пустота. Ольга винила себя, ведь в душе она иногда хотела этого. Может зайти в церковь? Не в эту, сюда она уже заходила, глянула на оплывшего жиром батюшку, что с надменным видом слушал какую-то старушку, и вышла, ему она все равно не сможет ничего рассказать. Вспомнилась часовенка, рядом с деревней бабушки, где ее крестили в детстве. Батюшка с добрыми и понимающими глазами, тепло исходящее от его рук, свет, что казалось, излучают старые иконы. Жив ли он?

Что-то влажное ткнулось в безвольную ладонь Ольги, девушка даже не вздрогнула, опустила взгляд, чтобы встретиться с нагловатыми багровыми глазами огромного, черного бродячего пса.

— Нет у меня ничего, — пробормотала она, убирая руку. Внимание к своей персоне собаки девушку не удивило, хоть сама она была равнодушна к животным, они к ней всегда липли. Пес вывалил язык, усмехаясь и не двигаясь с места, за его спиной, опустив головы, стояли еще две собаки, серые и помельче. Вся эта небольшая свора не производила впечатления голодной, наоборот они были весьма упитанные, наверно их кто-то подкармливает. Ольга обошла их стороной, хорошее отношение к ней животных не сделало девушку самонадеянной, она знала, что настроение собак может измениться в любую секунду. Оглянувшись пару раз, Ольга нахмурилась, псы шли за ней, держась метрах в пяти, возможно им просто в ту же сторону. На нее уже стали оборачиваться случайные прохожие, скоро начнут говорить, чтобы держала своих собак на поводке и в намордниках. Ну не объяснять же всем, что этих псин впервые видит. Девушка зашла в ближайший торговый центр, в надежде, что собаки пройдут мимо.

Походив по торговым павильонам и ничего не купив, Ольга вышла на улицу с другого выхода, но чуть не столкнулась со своими преследователями. Черный пес насмешливо усмеялся, нагло развалившись неподалеку от входа. Девушка растерялась, не зная, как поступить, вернуться

опять в торговый центр или идти дальше. Да какого черта, вскипела она в душе, это же просто собаки!

Уверенно пойдя мимо своры, Ольга пошла дальше, стараясь идти так же не торопясь и не оглядываясь. Да это ей и не требовалось, она чувствовала спиной взгляд черного пса, он пробирался под кожу, вызывая желание почесаться. Ольга поежилась, кажется, она сходит с ума от одиночества, вон ей уже собаки кажутся странными. Может права подруга и ей надо хотя бы завести котеночка, раз рожать для себя от первого попавшегося мужчины она не хочет. Нет, Ольга уже не мечтала встретить своего принца, для нее было проблемой просто познакомиться с мужчиной. После Славы у нее никого не было. Сначала не было желания знакомиться, после предательства любимого человека. А потом и времени, потому что все свободное она посвящала больной матери. Сейчас же после стольких лет ей банально было страшно. Опять же чтобы ходить на свидания, надо прилично выглядеть, а лишних денег на обновки у девушки не было. Она до сих пор отдавала кредит, который взяла, чтобы достойно похоронить мать. Да и времени свободного нет, последние полгода она работала без выходных. Правда начальство, поначалу очень радующееся такому работнику, стало на нее косо поглядывать и уже намекало, что пора бы Ольге

взять недельку отпуска или хотя бы парочку выходных.

Да только зачем они ей? Сидеть дома, смотреть телевизор, где что не сериал, то про любовь? Пойти в гости к подруге? А у нее все хорошо, недавно родился второй ребенок. На него Ольга не могла смотреть без слез, маленький, круглощекий карапуз с голубыми глазками и одним зубом. Мальчонка всегда ей улыбался во весь рот, с удовольствием шел на руки, а у Ольги замирало сердце, стоило представить, что у нее мог бы быть такой же сынишка. А может и правда, плюнуть на гордость, выпить для храбрости и переспать с каким-нибудь мужиком? Нет, пока она еще не дошла до такого отчаяния. Но годы идут, она не молодеет, через месяц ей исполнится двадцать пять. В душе она понимала, что в наше время это не возраст для женщины, выходят замуж, рожают детей и в тридцать, и в тридцать пять. Только от этого понимания не легче, ведь от него менее одинокой не становишься. С такими мыслями она добрела до своего дома, позабыв о странном черном псе.

Глава 1

Сегодня, как никогда ранее не хотелось идти на работу. Солнышко светило в окно, щекоча

своими лучиками мои щеки, поглаживая волосы. Что-то потянуло меня на романтику, возьму на завтра выходной, день рождения все-таки. Я ничего не планировала, но слушать весь день подбадривание и ловить от сослуживцев сочувствующие взгляды, желания не было. Встала, сделала легкую разминку, приняла душ, оделась, приготовила завтрак, все как всегда. И опять приготовила на двоих, но ничего теперь у меня есть, кого угостить. Выглянула в окно, сегодня меня сторожил Серый, такую кличку я дала одному из трех псов, которые вот уже месяц ходили за мной следом. Серого с Волком, кличка для второго, я подкармливала, при виде меня они виляли хвостами и подсовывали морды под мою ладонь, напрашиваясь на ласку. Но стоило в пределах видимости появиться черному, они тут же отходили в сторону и делали самый невинный вид. Черного меня все время тянуло назвать Вороном, но я сдерживалась, очень уж противным он был псом. Морда наглая, взгляд снисходительный и постоянно кусал своих собратьев, если они подходили ко мне ближе двух метров. Это можно было принять за ревность, но сам Ворон ни делал никаких попыток получить свою порцию ласки. Да у меня и не возникало желания погладить эту громадную зверюгу с багровыми глазами. Хотя из вредности я иногда называла его, то Пушистиком, то

Котеночком. Ему это очень не нравилось, а Серый с Волком начинали кашлять и ухмыляться, если бы они были людьми, я подумала, что они смеются. Видимо от одиночества у меня совсем мозги набекрень, приписываю животным человеческие реакции. С Котеночка я плавно перешла на Котика, но даже так пса я называла редко, только когда он слишком сильно проявлял свою власть над своими собратями. Хорошо, что сегодня только Серый, без моего вредного Котика.

Честно сказать, если бы Серый один ходил за мной, я взяла бы его себе, он был добрый, ласковый, и взгляд у него понимающий. Но был еще Волк и Ворон, Волк очень походил на Серого, как брат, но серьезней, сдержаннее. Можно было бы взять себе этих двоих, в моей двушке места бы нам хватило, но был еще Ворон, который имел какую-то странную власть над двумя этими псами. Да что там этими, от него разбегались все окрестные животные, даже соседский доберман увидев раз Ворона, заскулил, сорвался с поводка и сбежал.

Собрав в пакет лакомые кусочки, которые я специально берегла для Серого, обулась и вышла на улицу. Хорошо как! Впервые за последние шесть лет у меня было предчувствие, что-то должно случиться. Может в этот раз хорошее? Нет, точно хорошее, потому что в прошлый раз, перед смертью

отца, мне было тревожно, я тогда подумала, что волнуюсь из-за первой сессии.

Не успела я сделать шаг за порог подъезда, как ко мне подскочил Серый, чуть не сбив с ног.

— Серый, фу! — отодвинула морду пса, пытающегося облизать мое лицо. — Я между прочим уже умывалась. Пойдем, я тебе вкусенького принесла.

Покормив и приласкав пса, кажется, последнее ему нравилось больше всего. Было смешно смотреть, как он подставляет то голову, то пузо, то шею, и взгляд такой осоловевший, я бы еще его почесала, но уже опаздывала на работу.

— Все, Серенький, мне пора, — сказала, вставая с корточек. Пес тут же вскочил, ткнулся мне влажным носом в ладонь, лизнул и пристроился рядом. Еще одна странность, когда он был один, он всегда шел рядом со мной, бок о бок. Стоило на горизонте показаться Ворону или Волку, он тут же отступал шагов на десять и опустил голову, плелся следом.

Я собиралась пойти по обычному маршруту, мимо парка, через базар, а там и мой магазин рядом. Но не в этот раз, проходя мимо парка, Серый ни с того ни с сего, ухватил меня зубами за штанину и потянул в сторону входа.

— Серый, давай завтра сходим? Я возьму выходной, куплю мясо для тебя, а мне сладости, и

отметим мой день рождения, — но пес почему-то в этот раз не понимал или не хотел понимать. Он настойчиво тянул меня туда, где на солнце искрились капельки росы на траве, где сверкало маленькое озеро, откуда ветерком доносило пряный запах цветов. — А черт с ними! Ничего если я немного опоздаю, правда, мой хороший?

За шесть лет я ни разу не прогуляла работу и ни разу не опаздывала. Администратор, которой я позвонила и сказала, что задержусь на пару часов, просто потеряла дар речи. Что же с ней будет, когда я сегодня еще скажу о том, что хочу взять на завтра выходной. А пес вел и вел меня куда-то, через заросли, через овраг, вдоль полянки. После того, как Серый понял, что убежать и отставать я не собираюсь, он вырвался на пару метров вперед, опустил нос к земле, вынюхивая ведомый только ему след. Мне стало любопытно, куда же мы все-таки идем, по моим подсчетам парк давно должен был закончиться, ведь я еще по детству помню какой он маленький. Но пес все бежал вперед, оглядываясь и порывивая на меня, чтобы я шевелилась быстрее. Его нетерпение передалось мне и, под конец, я почти бежала. Тем большим было для меня шоком, когда мы выскочили из леса на берег широкой реки с тонкой полоской песчаного пляжа. Я стояла и не верила своим глазам, в нашем городке, который я знала вдоль и

поперек, не было реки. Да и не могло быть, тем более такой чистой, прозрачной, в воды которой так и хотелось окунуться. А песок? Да я такого золотистого не видела даже на рекламных проспектах турфирм. Не удержалась, подошла к воде, окунула руку, теплая.

— Серый, не знаю, куда ты меня привел и как мы сюда попали, но это лучший подарок за последние годы, — расчувствовавшись, обняла пса за шею и чмокнула его в нос. Серый обрадовался, стал лезть со своими собачьими поцелуями, но я пресекла это безобразие, не люблю слюни на своем лице. — Все-все, хватит, я вижу, что ты тоже рад. Но раз уж мне выпал незапланированный отдых, то я искупнусь.

Я быстро сняла футболку, изрядно пожеванные псом легкие брюки, скинула балетки, немного посомневавшись сняла и бюстгальтер. Хотела снять еще и плавки, но излишне заинтересованный взгляд пса остановил меня, что-то с ним все-таки не в порядке, вон как слюной капает. Брр, точно схожу с ума, уже собаку подозреваю в извращенных наклонностях, надо срочно искать мужика, а то так и в психушку недолго угодить.

Вода в реке была идеальная! В меру теплая, освежающая, дно песчаное. Вдоволь наплававшись, я улеглась на прогретый песок. Чувствую, сегодня

на работу я не попаду, да и не хотелось. Солнышко припекало, день приближался к полудню, совершенно позабыв про пса, перевернулась на спину, подставив лучам обнаженную грудь с прилипшими песчинками. Как могла, отряхнулась, чтобы загар лег ровнее, прикрыв глаза руками, расслабилась. Наверное, я задремала, потому что сон мне приснился эротический, кто-то настойчиво ласкал мою грудь. Открыв глаза, увидела над собой Серого, который с упоением облизывал мою грудь.

— А ну пошел вон! Извращенец! — взвизгнула я, подскочив с песка. Пес отшатнулся, опустил морду и виноватым видом заскулил.

— Ты совсем спятил? А может все-таки я? — оглядываясь на пса я подошла к воде, чтобы смыть слюни, разговаривая сама с собой. — Тогда почему такие странные фантазии? Вот будь ты мужчиной, я бы поняла. Эх, такой эротический сон накрылся. Слышь, фантазия моя, если ты фантазия, слабо стать красавцем мужчиной?

Я рассмеялась, глядя с каким энтузиазмом вскинулся Серый, как радостно засверкали его глаза, как забился о песок хвост и тут случилось невероятное он как бы поплыл, подернулся дымкой. И вот уже ко мне с распахнутыми объятиями и улыбаясь во весь рот, подбегает обнаженный парнишка. Быстро так подбегает, я еще от шока не отошла, а он уже успел сцапать меня своими

руками, намериваясь еще и облобызать. Не знаю, чем бы все это закончилось, не раздайся с берега громкий рык, от которого сердце пропустило удар. Хотя почему не знаю, наверно это был бы первый в моей жизни секс без обязательств и вообще без предварительного знакомства, да вообще первый за последние шесть лет.

На бережку, ощерив клыки высился Ворон, он казался еще огромнее, чем обычно. Парнишка, до этого весьма ощутимо упираясь в меня своим достоинством, сжался, вздрогнул и выпустил меня из своих объятий. Но надо отдать ему должное, сразу же прикрыл меня своей спиной. Кстати милая такая спинка и попка у него, так и хочется пощупать. Я уже уверилась, что это сон и с каким-то отстраненным видом наблюдала за происходящим. В голове крутилась мысль, что надо бы добраться до белья, но другая спрашивала зачем? Вон парень совсем не стесняется щеголять голым, так почему я должна это делать да еще в своем собственном сне, но руками грудь прикрыла. Ворон что-то прорычал.

— Нет, я не уйду, — голос у парнишки оказался приятным, да и сам он был ничего так. Темно-русые волосы достигали плеч и продолжали дальше расти по хребту светленьким пушком почти до самой поясицы, да и вообще волосатость у него была слегка повышена, для такого молодого

возраста. Еще запомнились его серые глаза, которые я успела разглядеть, пока он прижимал меня к себе и обаятельную улыбку. Ах да рост! Рост у него средний, прям как мне нравится, на полголовы выше меня. Черный опять зарычал, раздражаясь все больше и явно требуя подчинения. Парень опустил голову, с трудом удерживаясь на ногах, но с места не сдвинулся. Тут Ворону видимо надоело, он стремительно прыгнул в нашу сторону, я отшатнулась и упала в воду, пропустив процесс трансформации. Когда отплеываясь, поднялась из воды, напротив парня стоял огромный дядька. Волосы на всем теле, а их у него было много, имели черный цвет, кожа смуглая, на лице выделялись багровые глаза и нос, остальное покрывала густая щетина, оставляя открытыми еще губы, которые данный мужчина растягивал в хищной ухмылке.

— У тебя было самое простое задание, привести девушку сюда! — голос вызывал мурашки, низкий, зычный, хотелось спрятаться и не отвечать.

— Она сама меня позвала, — попытался оправдаться парень, по возрасту он выглядел моложе меня.

— Ты волк! Она не самка твоей стаи! И ты не смог сопротивляться зову несмысленной девчонки? Или не захотел? — багровый огонь вспыхнул в глазах мужчины.

— Но я хочу выбрать ее в пару, почему надо обязательно ждать отбора? — вопрос Серого, я пока решила оставить ему это имя, больше походил на скулеж молодого щенка перед старшим сородичем.

— Потому что пару получают достойные! Вот на отборе ты и покажешь, достоин ты или нет. Хельга, ты долго еще будешь щеголять своими прелестями? Быстро одеться, и запомни, самка оголяется только перед своим самцом.

Это он ко мне обращается? Точно ко мне, вон как презрительно глянул, будто помоями окатил. Во мне разыграл дух противоречия, никто в моем сне не будет мной командовать.

— Как скажешь, Котик, — с улыбкой бросила этому хаму и пошла к одежде. Подумаешь, не понравились ему мои голые ноги и живот, грудь я все так же прикрывала руками, пусть на свои посмотрит, эх связать бы его, да восковыми полосочками воспользоваться.

— Еще раз назовешь меня так в присутствии кого-нибудь и будешь наказана, — раздался рык над головой. Я отскочила, выполнив почти акробатический кульбит от страха, никогда не думала, что такая махина может так быстро и бесшумно двигаться. Прыгнула я удачно, как раз к одежде, так что, когда глянула на довольную рожу Котика, на мне уже была футболка. Захотелось

стереть эту наглую ухмылку, но врожденное чувство опасности просило не нарываться, убежать от него я не смогу, а Серый вряд ли защитит.

— То есть, когда никого нет можно? — съехидничала я, натягивая брюки. Котик ненадолго завис, пытаясь сообразить, его оскорбили или на что-то прозрачно намекнули.

— Я предпочитаю, чтобы меня называли «мой демон», запомни и не перепутай, когда будешь стонать подо мной, — самоуверенно ухмыльнулся мужчина. Кто бы сомневался, что шовинизм победит здравый смысл.

— Надо же, какая я популярная, тоже мечтаешь сделать меня своей парой? — скривилась, наглядно продемонстрировав, что ему это точно не светит.

— Альфа-самец создает пару только с альфа-самкой, а таких, как ты используют для согрева постели и по хозяйству, — я заметила, что Серый хотел что-то вставить, но закрыл рот натолкнувшись на взбешенный взгляд Ворона.

— Спасибо, что предупредил, буду держаться от таких, как ты подальше, — я старалась не пялиться на голого Ворона, хотя глаз так и цеплялся за некоторые весьма выдающиеся детали. По телеку частенько показывают спортсменов и бодибилдеров, но их тело какое-то искусственное, не натуральное, а здесь вся животная мощь на лицо

и на запах тоже. Кстати о нем, после моих слов Ворон нарочно подошел вплотную, от него исходил жар и запах, не сказать чтобы неприятный, с таким волосяным покровом могло быть и хуже.

— Вы самки, как репей, достаточно поманить и не одна не устоит, — он наклонился ко мне, провокационно проведя своим носом вдоль моей шеи, вдыхая запах. Тело покрылось мурашками, страшновато находиться рядом с таким гигантом.

— И много за тобой бегают? — с вызовом спросила я, подавляя в себе страх. Кажется, я наступила на большую мозоль, вон как дернулся, что ж добьем, чтобы следующий раз тоже держался от меня подальше. — Знаешь, если бы ты помылся и побрился, желающих было бы больше.

Ударь я его, эффект был бы меньший, он резко отошел от меня, разом утратив игривый настрой.

— Готова? Пошли, нас ждут, — резко бросил он и, развернувшись, перетек в волка. Теперь я понимала, что это не собака, а настоящий волк, как только могла целый месяц думать иначе. За ним с меньшей скоростью обернулся Серый и, оглядываясь на меня, побежал за своим вожаком, который и не думал дожидаться нас. А оно мне надо идти за непонятными глюками? Поэтому отойдя от реки, я пошла домой, то есть собиралась пойти. Но стоило мне преодолеть несколько сот

метров, дорогу я запомнила хорошо, как черный волк выскочил сбоку и загородил мне дорогу, скаля клыки.

— Ну и что это значит? Я по-вашему не понимаю, так что хочешь что-то сказать, говори нормально, — сделала попытку обогнуть препятствие. Но не получилось, спустя несколько секунд передо мной стоял взбешенный мужчина.

— Мои приказы выполняются беспрекословно, самка!

— Да плевать мне на твои приказы и на тебя! Ты мне кто? Отец, муж, брат? Нет! Так что иди, командуй своими, а я домой! — я попыталась оттолкнуть его с дороги, но проще было бы сдвинуть скалу.

— Нет у тебя больше дома, забудь про него! Отныне ты живешь здесь, в нашем мире и по нашим законам! — пальцы Ворона впились в волосы, запрокидывая мне голову, заставляя смотреть ему в глаза. — И чем раньше ты примешь это и смиришься, тем целее будешь.

Я смотрела на его самонадеянное лицо и все больше злилась. Да что этот мужик себе позволяет?! Как он вообще смеет так со мной говорить?!

— Есть у меня дом или нет, это не тебе решать. Даже если его нет, в чем лично я сомневаюсь, с тобой я никуда не пойду. Знаешь, лес

мне больше внушает доверия, чем ты.

— Глупая самка! Ты не вернешься домой, потому что проход закрылся в полдень и откроется только через год, в следующий день солнцестояния. Думаешь, сможешь пережить зиму в лесу без припасов, убежища и защиты? — он почти рычал мне в лицо.

— Какая тебе разница переживу или нет? И не называй меня самка, Котик, — нагло усмехнулась, а что мне терять, если до сих пор не убил, значит что-то ему надо.

— Я предупреждал тебя, — голос мужчины понизился, глаза опасно сверкнули, а по моей спине пробежал липкий холодок. Блин, а может не стоит злить голого мужика, да еще такого огромного размера?

— Сам виноват, я же не знаю твоего имени, — пошла на попятную, невинно моргая глазками. — Ну не «мой демон» же тебя действительно называть? Нет, ты конечно на «демона» похож, но на «моего» точно нет.

— Рон.

— Что Рон?

— Меня зовут Рон, — ответил мужчина, за волосы он уже не тянул, скорее наоборот, его ладонь слегка массировала мне затылок, но он казалось, этого не замечал, о чем-то раздумывая.

— А меня Ольга.

— Хельга, здесь твое имя звучит так. Значит, сама не пойдешь?

— Э, Рон, давай я проверю, вдруг проход еще не закрылся? — мне главное было вырваться из этих рук, а там что-нибудь придумаю. Но мужчина решил все сам, просто закинув меня себе на плечо. Мне раньше не доводилось висеть вниз головой на плече у мужчины, тем более у голого.

— Поставь меня!!!! — взвизгнула я, шлепая руками по чему придется, а приходилось по голому, кучерявому заду. Да-да, именно кучерявому, пушистому с ямочками.

— Женщина, еще пара хлопков и я тебя сделаю своей прямо здесь, на траве, — мою ягодицу ощутимо сжали могучей ладонью. — А задница у тебе неплохая, жаль грудь маловата.

— Руки убрал, — попыталась я вырваться, но шлепать по голым частям тела своего носильщика поостереглась, слишком уж мне не понравился его игривый настрой. С такого мужлана станется исполнить свою угрозу, не удивлюсь, он потом еще и скажет, что я сама этого хотела. — Рон, поставь меня, а то начну волоски выдирать из твоей...

Для того чтобы продемонстрировать свою угрозу в действии, дернула за кучерявую волосинку выбрав самую длинную. С одной стороны хорошо, что я висела вниз головой, меня смущал вид, но красные щеки можно было выдать за прилившую

кровь. Но глаза еще можно было закрыть, хуже дело обстояло с руками, если безвольно их опустить, то они болтались и задевали тело Рона, судя по мурашкам, ему это нравилось. Но я же противная, мне хотелось сделать этому мужлану какую-нибудь гадость, а не доставлять удовольствие. Выдираемые волоски стали моей маленькой мстью. Рон вздрагивал, но молча нес меня дальше.

У меня разболелся живот и голова, затекли ноги, а еще начало тошнить, плюнув на возможные последствия, два раза звонко хлопнула его по попе.

— Ну все! Ты сама напросилась, — скинул он меня с плеча, прижимая к дереву. Чувствуй я себя лучше, то испугалась бы его голодного взгляда и того, что упиралось мне в живот. Но я всего лишь сползла, не удержавшись на подогнувшихся ногах. Сознание я не потеряла, но глаза прикрыла, чтобы не пялиться на выдающуюся часть тела Рона.

— Почему ты не сказала, что тебе плохо? — грубо похлопал меня по щекам он, присев рядом. Пришлось открыть глаза, а то от его легких хлопков в голове у меня зазвенело.

— А догадаться нельзя? — буркнула я, понимая его правоту. — И Рон вы всегда голые ходите?

— Нет, одежда есть в лагере, — почему-то улыбнулся он, ничуть не смущаясь своей наготы. —

У тебя же был мужчина, почему тебя смущает мой вид? Я заметил, что ты стараешься не смотреть ниже моего торса. Так делают самочки, у которых еще не было самца.

— Потому что у нас не принято расхаживать голым, а если кто-то смотрит на, ну ты понял куда, могут воспринять, как желание близости, — зачем-то оправдывалась я.

— Глупо, мы по запаху чувствуем, хочет самка или нет, — пожал он плечами, помогая мне встать. — Лана ты хотела.

Последняя фраза прозвучала обвиняюще, я уже хотела задать пару вопросов. Но натолкнулась на холодный взгляд багровых глаз.

— Не отставай, второй раз я за тобой возвращаться не буду. До темноты надо дойти до убежища, в приграничной полосе с тьмой вылезает нежить. Все разговоры потом.

Он стремительно перетек в свою вторую ипостась и устремился вперед, по неприметной тропке. Наверно надо было побежать назад, но я почему-то пошла вперед. Дома меня ждала пустая квартира и одиночество, а там впереди что-то новое и неизведанное. Как никогда захотелось жить, можно же представить, что это долгий отпуск, если не понравится я вернусь домой в следующем году. Эта мысль меня подбодрила и я припустила быстрее за Роном.

Рон бежал вперед, выискивая самую удобную дорогу для самки, в волчьей ипостаси все его естество стремилось защитить и уберечь эту конкретную особь. Еще в том чуждом, вонючем мире, учуяв сладкий аромат Хельги он не удержался и ткнулся в ее ладонь. Девушка пахла домом, не тем, где он уже много лет ведет одинокий образ жизни, а тем где они жили с матерью. От нахлынувших воспоминаний волк вздрогнул и оглянулся на девушку. Он соврал ей, говоря, что не будет возвращаться за ней еще раз, ту вторую он бы бросил, а ее нет. Он во многом сегодня солгал Хельге. Странно, она не волчица, но в то же время уверенно шла по следу, еще чуть-чуть и преодолела бы завесу между мирами, по правилам он не должен был ее удерживать, но отпустить все же не смог.

Достаточно было увидеть ее в объятиях того молокососа, как дикая ярость чуть не затмила разум. Будь Хельга альфа-самкой, Рон не задумываясь начал бы за ней ухаживать и плевать, что его внешность вызывает у всех женщин брезгливость или страх, он умеет добиваться своего. Оборотня же бесило, что его тянет к простой девчонке, видимо сказывается отцовская

наследственность. От этого становилось еще хуже, отца своего он не знал, а мать о нем ничего хорошего не рассказывала. Рон специально глянул на Хельгу человеческим взглядом там, у реки, ведь волком он воспринимает ее совсем по-другому.

Ничего особого в ней не было, маленькая, наглая, а как еще назвать женщину, которая смотрит прямо в глаза, как будто бросая вызов. Светлые волосы и глаза, вздернутый нос и пухлые губы, симпатична, но не более, тем больше злит, что он так опозорился перед ней. Рон закрипел зубами вспоминая, как не сдержал свое желание. Да кто бы устоял, чувствуя умопомрачительный запах? А она еще специально его доводила, то хлопнет, то за волосинку дернет. Может, у него просто давно не было женщины? Рон оглянулся на Хельгу, нет, он не даст ей над собой такую власть, да и не согласится она, такие либо становятся парой, либо остаются одни.

Глава 2

Ноги мои устали, балетки скоро прикажут долго жить, в боку начинало колоть, а мы все шли и шли.

— Рон, может привал, устроим, я уже не могу идти, — крикнула оборотню.

Волк оглянулся на меня, коротко рыкнул и

мотнул головой в сторону заходящего солнца. Упсс, это когда оно успело? Мы шли долго, но все же не так, максимум часа четыре, а у реки были почти в полдень. Или у них здесь время ни такое как у нас, или я перестала его чувствовать.

— Далеко еще? — вздохнула, понимая, что если про нежить он не соврал, то лучше поторопиться. — А то тебе скоро опять придется меня нести, у меня же не четыре ноги.

Взгляд у Рон был странный, как если бы он раздумывал, а не взвалить ли мое тело на свои плечи прямо сейчас. Но видимо в прошлый раз ему тащить меня не понравилось, и он помотал головой. Или он хотел сказать, что идти недалеко? Вот и как тут понять? Кстати, а как я вообще их понимаю? Ладно, оставим этот вопрос на потом.

Мы шли еще с полчаса, солнце повисев над макушками деревьев, резко упало за горизонт, все-таки это у них странности, а не во мне. Оставшиеся метры до убежища мы бежали, Рон подгонял меня рычанием и чем-то похожим на лай, только мне почему-то казалось, что он меня ругает.

Честно сказать, мимо убежища я наверняка бы пробежала, просто подумать, что волки прячутся от нежити на вершине дерева, фантазии у меня бы не хватило. Рон издал леденящий вой, сразу же оборачиваясь человеком. С дерева, названия не знаю, но ствол, наверное даже Рон не смог бы

обхватить, упала веревочная лестница. Она вела почти на самую вершину, к домику, прятавшемуся в кроне дерева.

— Сама залезешь? — спросил Рон.

— Конечно, — хмыкнула я, висеть у него опять на плече не было ни малейшего желания. Занятия спортом в детстве, фильмы о пиратах, все это мало помогает, когда ползешь вверх по веревочной лестнице. Руки дрожат, ноги тоже, ладони потеют, одно помогало, внизу стоял Рон и держал лестницу, чтобы она не раскачивалась. Если бы не он, я наверно позорно свалилась ему в руки. Кое-как преодолев десять метров, которые показались нескончаемыми, я доползла до люка, оттуда высунулись сильные руки и меня втянули внутрь.

— Хельга, ну зачем было так мучиться? — усадил меня в стороне Серый, уже одетый. — Мы бы тебя втянули вместе с лестницей.

Бросила гневный взгляд на только что появившегося из люка Рона, надеюсь, он смог прочитать, что я ему это еще припомню. Оборотень нагло усмехнулся, одним движением легко залезая внутрь.

— Лан, отлипни от Хельги, затяни лестницу, запри люк и проверь окна, — сказав это, мужчина сделал пару шагов в противоположный угол, где ворохом лежали какие-то вещи. Лан тоже

сдвинулся в сторону и я узрела еще двух обитателей домика на дереве. Если Волка в человеческом обличие, я еще ожидала тут встретить, то гламурную барышню точно нет. Ярко рыжие волосы, небесной синевы глаза, точеный носик, бровки черные в разлет, капризно надутые губки и брезгливый взгляд, которым она одарила Рона. Вот сучка крашенная! Может Рон и не подарок, но смотреть на него так не нужно. Всегда не любила людей, которые кривятся, видя у кого-то физические недостатки или того хуже, начинают тыкать пальцами и смеяться.

— Привет! Ты их самка? — решила я немного убавить самодовольное выражение на лице девицы.

— Сама ты самка!! — взвизгнула она так, что мужчины поморщились, бедненькие, если у меня уши заложило, то что говорить о них, с их тонким слухом.

— Так я и не спорю, — усмехнулась в лицо рыжей стерве. — Вон Рон подтвердит, что я женского пола, только я не их. Я сама по себе. Так что не надо так кричать, мог бы и сразу сказать, что парень.

— Ты, ты..., — кажется, у кого-то сейчас пена изо рта пойдет. А что она думала, не найдется, кому поставить ее на место? Работая продавцом, я научилась отвечать на хамство с улыбкой, кстати, литературным языком можно оскорбить так, что

потом не придерешься.

— Девочки не надо ссориться, — влез Лан, садясь ближе ко мне. — Хельга, это Лара, она из твоего мира, ей тоже нелегко принять это все.

— Лаура, — поправила парня девица, вспомнив, что она в некотором роде жертва и имеет право на сочувствие. Глазки опустила, притворно вздохнула, вон уже слезинка побежала.

— Волк, а как тебя зовут? — спросила у третьего оборотня, упорно не замечая странных взглядов уже одетого Рона.

— Локк, — улыбнулся третий. Он немного походил на Лана, но не как родной брат, а скорее двоюродный. Из всех троих он был самый интересный, не такой молодой, как Лан и симпатичнее Рона.

— Раз все познакомились, пора бы и перекусить, — в маленьком домике голос Рона звучал особенно раскатисто. В одежде он выглядел так же внушительно, что и без нее. Хотя без нее смотреть на него было приятнее, например, кудряшки на его попе мне понравились.

Вспомнив о них, я улыбнулась, кажется, Рону теперь тяжело будет меня запугать, перед глазами всплывали милые завитки.

— Хельга, может, поделишься с нами, что вызвало твою улыбку, — не сводя с меня глаз, спросил Лан. Я поневоле взглянула на Рона и

решила, что для моего же здоровья будет лучше промолчать.

— Это личное, — ушла я от ответа. Но промолчать оказалось тяжелее, чем я думала, рот так и растягивался в улыбке. Я отвернулась, понимая, что скорее это запоздалый шок или истерика. Одного не учла, отвернувшись от Лана, Локка и Лауры, домик маленький, я прямо в глаза уставилась Рону, который так же с любопытством смотрел на меня. Но ему-то я могу сказать или хотя бы показать. Изобразив легкую пантомиму, рисуя пальцем завитки и как я их дергаю, я добилась пунцовой окраски на лице у Рона. Ой, неужели смутился? Или это он в ярости?

Кажется, все же в ярости, рука Рона потянулась ко мне, я зажмурилась, сжалась, ожидая, что сейчас его пальцы сомкнутся вокруг моего горла.

— Ты почему не сказала, что тебя укусил слепник??! — рука оборотня аккуратно ухватилась за мой подбородок и повертела из стороны в сторону. — Где болит? Какая часть тела немеет?

— Кто укусил? — распахнула я глаза, понимая, он не шутит. — Никто меня не кусал, не надо меня пугать и вообще, что такое слепник? Может ты хотел сказать слепень?

— Слепник. Жуткая дрянь, он оставляет в

ранке свое потомство. Сам маленький, не больше мухи, обитает у рек и водоемов, его слюна очень ядовита для людей из вашего мира. Если у нас, оборотней, ранка просто воспаляется, и если принять вовремя меры, проходит через пару дней, то у ваших людей начинает краснеть вся кожа, потом нервные подергивания конечностей, а потом опухает шея и смерть, если ничего не предпринять. Раздевайся!

— Что?! Не буду я раздеваться! Никто меня не кусал, я бы почувствовала, — стукнула я по руке Рона, которой он уже пытался снять мою футболку.

— Самки самые непонятные существа во всех мирах! — усмехнулся оборотень. — Полдня назад шастала голая перед незнакомыми самцами, а теперь стесняется поднять одежду, хотя ей грозит смерть. Быстро сняла все, иначе я сейчас порву твою одежду на лоскуты!

— Пусть Лаура осмотрит, — предложила я, отодвигаясь от Рона, лихорадочный блеск в его глазах пугал.

— Нет! Я боюсь крови! — взвизгнула Лара и спряталась за Локка. Я перевела на них с Ланом взгляд, но было понятно, что вмешиваться в дела жожака они не будут.

— Хельга, слепник правда опасен, не бойся, там-то надо всего-то вовремя кровь пустить, — успокаивал меня Лан.

— Хорошо, тогда отвернитесь, — сдалась я, а вдруг меня действительно укусили? Никаких последствий я пока не чувствовала, но кто знает. Молодые оборотни повернулись ко мне спиной, а Локк еще и Лару развернул, хотя ее я не стеснялась. Сняла футболку, оставшись в лифчике. Рон провел мозолистыми пальцами по моей спине, на ощупь он что ли ищет?

— Повернись, — отрывистая команда, которую я сначала выполнила, а потом воспротивилась.

— Здесь я и сама могу посмотреть, — сказала, отталкивая его руку, которой он собирался снять с меня лифчик.

— Больно надо, там-то и смотреть не на что, — хмыкнул наглец, Лара же довольно захихикала от его слов. Вот мелкая гадинка. Нормальная у меня грудь, это для Рона маленькая, так для него и пятого размера была бы маловата. — Штаны снимай.

Пришлось встать и снять, спереди никаких ранок не было, так парочка маленьких царапин от колючих веток, я даже под плавки заглянула, пока Рон разглядывал мои ноги. Тут его ладонь легла на мое бедро и сдвинула край трусиков.

— Э, мы так не договаривались, — дернулась, попытавшись натянуть единственную одежду на место.

— Хватит крутиться, нашел, — буркнул Рон, почти уткнувшись носом в мою пятую точку. Я застыла от смущения и неожиданных ощущений, повернула голову, пытаясь рассмотреть, что же нашел оборотень, но его лохматая голова закрывала весь обзор. Честно сказать я до последнего была уверена, что это злая шутка мужчины, за мои выдернутые ему волосы. Вот он немного сдвинулся, когда полез в карман зачем-то и я увидела укус, очень похожий на комариный, но с запекшейся кровью на вершине. Тут в руке оборотня появился нож.

— Эй, он же нестерильный!

— Не дергайся, я тебя все равно не понимаю, — короткое движение, незначительная боль, и тоненькая струйка крови потекла по моему бедру. Рон наблюдал, но не принимал никаких действий, чтобы перевязать или вытереть. — Мало, надо было глубже резать.

— Никаких глубже, мне шрам не нужен, — возмутилась таким произволом.

— Тогда придется так, — сверкнули клыки и губы мужчины накрыли ранку на попе. Я замерла, почему-то показалось, что он сейчас укусит, но нет, он просто начал отсасывать яд. Ему было просто, а вот мне нет, горячая ладонь на моем бедре, настойчивые губы, покалывание щетины, и полнейшее отсутствие секса последние шесть лет,

все это сказывалось на моем состоянии. Сердце забилось быстрее, дыхание участилось, а еще его вторая рука, что поглаживает внутреннюю сторону бедра, прямо сводит меня с ума. Стоп!

— Руки убрал! — рывкнула я, понимая, что кто-то просто воспользовался ситуацией, чтобы поладить меня в свое удовольствие.

— Только руки? — довольно улыбнулся Рон, демонстративно проведя языком по моему бедру, тело отозвалось сладостной дрожью. Я вывернулась и в спешном порядке начала натягивать вещи, на Рона старалась не смотреть, видеть его самодовольное выражение лица не хотелось. Шовинист хренов! Мститель мохнатый! Видимо задело, что завелся тогда в лесу, вот и решил отомстить тем же. Я так подозреваю, никакого отсасывание яда было не нужно, наверно того, что вытекло само, вполне было достаточно.

Впервые за сегодняшний день испортилось настроение, захотелось домой, где все обычно и понятно, где не будет наглого оборотня, который считает, что из меня выйдет для него классная подстилка. Только не на ту напал. Вон пусть Лару тискает, может она согласится греть ему постель и стирать его подштанники.

Я прошла мимо всех, села в дальнем углу на расстеленные шкуры и окунулась в свой невеселый внутренний мир. Когда-то давно я прочитала

мудрую мысль, когда человеку плохо в том мире, где он живет, то недостаточно поменять мир, чтобы стало хорошо, надо изменить себя. Тогда мне показалось это глупым, но теперь я понимаю, как был прав тот неизвестный мудрец. Мир новый, а мне так же плохо. Я не одна, но мне одиноко, как никогда прежде. А худшее, скорее всего, еще впереди. Наверно я поторопилась с желанием изведать новый мир, надо было начать с чего-нибудь попроще, например, сходить на свидание с братом подружки. Она давно намекала, что я ему нравлюсь.

— На, — мне в руки ткнулась какая-то подметка и кусок сухаря.

— Спасибо, — буркнула я, не поднимая взгляд на Рона, но предложенное взяла. Подметка оказалась подкопченным и подвяленным мясом, к тому же несоленым. Я видела, как Лара демонстративно скривилась, объясняя оборотням, что ее желудок к такому не привык. Ей, видите ли, хватит водички.

— На воду не налегать, — голос Рона звучал раздраженно, куда же делось его игривое настроение? Или он думал, что я прям тут при всех упаду под него со словами «мой демон»? А тут такой облом. — Нужника здесь нет. Если совсем приспичит, вон в том углу дырка. Не забудьте закрыть после себя, если не хотите проснуться в

желудке какой-нибудь ночной твари.

— Может, вы все-таки расскажете, зачем нас сюда притащили? — голос у Лары был капризным, а нотки требовательными. Вот бы им с Роном сойтись, пусть бы друг на друге оттачивали свое якобы превосходство.

— В стае вам расскажут все подробно, познакомят с нашими законами, укажут ваш статус. Коротко скажу, в нашей стае и не только нашей, на четырех самцов рождается одна самка. Из-за этого даже изменили некоторые обычаи пару веков назад, но об этом потом. Так вот как один из выходов было предложено приводить самок из других миров. Нам подходит не каждая, это долгий и трудный выбор.

— Ты хочешь сказать, я должна буду рожать от какой-то блохастой псины?! — Лара скривилась, брезгливо поджав губы.

В домике образовалась гнетущая тишина, я подняла взгляд на мужчин, у них было застывшее выражение лиц, которое впрочем, не сулило ничего хорошего.

— Ты бы извинилась, — пихнула я в бок девушку, которая по-тихому придвинулась ко мне, в надежде на защиту. — А то, как бы они не решили отправить тебя домой прямо сейчас, ночью, одну.

— Ой, простите, я не хотела вас обидеть, —

залебезила Лара, растягивая губы в обольстительной улыбке. Но Рон на нее даже не глянул, он не отрывал от меня взгляд своих необычных глаз, как будто хотел проникнуть в самую душу.

— Пить хочешь? — протянул мне фляжку Лан. Вот кто был молод и беззлобен, а еще в силу возраста не понимал очевидного. Но я была рада его вниманию, от его широкой и добродушной улыбки грусть отступала.

— Спасибо, — улыбнулась парню и взяла фляжку. Пить, по совету Рона, много не стала, только чтобы утолить жажду.

— Перекусили и спать, — опять рывкнул Рон, настроение которого стремительно ухудшалось. — Завтра длинный путь.

— А сколько нам еще идти? — не удержалась я от вопроса.

— Мы бы добежали за день, а с вами придется идти три.

Я прикинула, что если три дня питаться сухим пайком и преодолевать такие расстояния, как сегодня, можно будет скинуть несколько килограмм. Что ж, будем учиться, во всем видеть хорошее. С этой мыслью я устроилась на шкуре какого-то животного, больше спальных мест не наблюдалось. При этом я откатилась к стенке, рассудив, что Лара захочет лечь рядом со мной, не с

оборотнями же, особенно после того, как она их обозвала блохастыми псами. Я оказалась права, только не учла, что у Рона было свое мнение. Он подошел к нам и одной левой отодвинул, освобождая себе место между мной и стеной.

— А разве вожак не должен спать с краю, чтобы в случае опасности прикрыть всех своим телом? — ехидно заметила я. Мне как-то не улыбалось спать рядом с ним, его близкое присутствие заставляло меня нервничать.

— Я и прикрываю, та нежить, что внизу к нам не доберется. А вот летающая и через стену может высосать тепло из такой мелкой самки, как ты. Мне же она не страшна.

— Конечно, с такой-то растительностью, — буркнула, стараясь максимально отодвинуться от Рона. Но не тут-то было, он обхватил мою талию могучей рукой и практически впечатал в свое тело. А так как я опасалась поворачиваться к нему спиной, то оказалась прижата лицом к его груди. Я забарахталась, пытаясь выбраться или хотя бы развернуться.

— Не крутись, ты не одна. Спи, — короткий приказ и Рон практически мгновенно провалился в сон, об этом говорило равномерное дыхание и потяжелевшая рука.

— Легко сказать спи, — опять буркнула, все-таки разворачиваясь спиной к оборотню.

Можно было этого не делать, потому что между мной и Ларой влез Лан. И сейчас он лежал и сверкал в сгустившейся тьме глазами.

— Если тебе не спится, расскажи мне что-нибудь о своем мире. У вас там так шумно, грязно, столько неприятных запахов, как вы там живете?

— Нормально живем, ко всему привыкаешь.

— Но ты там была несчастлива, все время грустная ходила, а сегодня ты улыбаешься. Значит у нас лучше. Хочешь, когда придем в стаю, я тебе все покажу и расскажу?

— Спасибо Лан, буду очень тебе признательна.

— Может, вы заткнетесь, я из-за вашей болтовни не могу уснуть, — не смогла промолчать Лара. Видимо поняла, что убивать или выгонять из домика ее никто не собирается, вот и вернулась к обычному стервозному поведению.

— Чтоб тебя блохи покусали, — было мое ей пожелание. Но уснуть надо попытаться, завтра силы понадобятся. Интересно, а как Локку с Роном удалось заманить Лауру? Спросить что ли? Завтра, а то как-то неудобно, блох ей пожелала, вместо спокойной ночи, а теперь с вопросом полезу. Тут меня сверху накрыли еще какой-то шкурой, но у этой шерсть была мягкая приятная.

— Ночью бывает холодно, а ты так легко

одета, — прошептал Лан, почти прикасаясь своим лбом к моему. Утробное рычание быстро заставило его отодвинуться на пару ладоней от меня. Я усмехнулась, значит, Рон тоже не спит. Или у него такой инстинкт, что даже во сне контролирует обстановку? Еще бы понять, почему он ко мне привязался, сам же сказал, что как пару он меня даже не рассматривает. Только ради секса? Так в его распоряжении все свободные самки, наверное. В общем, утро вечера мудренее. Кстати, а приятно, когда большой мужчина греет тебе спину, даже жарко.

Ночью меня разбудил страх. Резко открыла глаза, домик освещался лунным светом, тишину нарушало только похрапывание наших пушистых друзей. Тогда откуда этот липкий ужас, что казалось, сжал мое сердце своими ледяными пальцами? Возможно, мне приснился кошмар, но я его не помню? Я постаралась уснуть опять, прижавшись к горячему боку Рона, рядом с ним было не так страшно. Но сон не шел, а еще это странное мелькание огоньков за маленьким окошком, светлячки что ли? Помаявшись выбором между нагретым местом и любопытством, я все-таки осторожно встала и, стараясь не наступить на Лана и остальных, подошла к окну. Нет, это точно были не светлячки, либо в их мире

существуют мутировавшие особи.

Хоровод светящихся мотыльков, размером с крупную птицу, кружил в причудливом танце. Если отвлечься от их нестандартного размера, то можно было бы назвать этот танец завораживающим. В нем чувствовался какой-то смысл, какое-то таинство. Тут одна тварюшка отделилась от общей группы и впечаталась в наше окно. Мерзкие светящиеся глазки и оскаленные острые зубки хищника, заставили меня вздрогнуть и отшатнуться, попав при этом в чьи-то руки, только ладонь, крепко закрывшая мой рот, спасла всех от ранней побудки.

— Тише, это я, — услышав шепот Рона, я перестала вырываться. — Зачем ты встала? Никогда вампиров не видела?

— Это вампиры? А они в людей превращаются? — я конечно не поклонник всяких саг о вампирах, но на живого красавчика с удовольствием глянула бы.

— Глупости и детские сказки, — тихо рассмеялся Рон. — Они вот такие и есть, ночные хищники, нападают на скот, иногда на людей. Вообще они охотятся поодиночке, но сейчас у них брачный сезон, отсюда и танцы под луной.

Рон говорил мягко, вкрадчиво, обнимая меня двумя руками, его нос ткнулся мне за ушко и шумно втянул воздух. Кажется, на кого-то луна

тоже действует или брачные игры вампиров?

— Так зачем ты встала? Если тебе надо по нужде, давай я помогу, — после его слов, даже если бы я хотела, то точно стала бы терпеть до утра.

— Нет, меня разбудил страх, наверное, сон плохой приснился, — пробормотала я, стараясь выпутаться из рук оборотня.

— Расскажи мне о нем, — мягкое прикосновение губ к мочке уха, я поежилась, отстраняясь настолько насколько позволяли его руки.

— Рон перестань.

— Почему? Тебе же нравится, я чувствую по запаху. И вечером тебе тоже понравилось, но ты почему-то разозлилась.

— Потому что это реакция тела. Ты же тоже разозлился вчера, хотя твое тело говорило о том, что ты меня хочешь.

— Я не злился. Меня задело, что я хотел, а ты нет. Но сейчас я не понимаю, почему ты отказываешься.

— То есть наличие трех свидетелей для тебя нормально?

— Они спят.

— Да прям, спорим, что нет? Хотя это неважно. Рон мы не животные, чтобы поступать по велению тела. У нас есть рассудок, который лично мне говорит, что близость с первым встречным

ничем хорошим не закончится. Знаешь, у меня нет желания подцепить в чужом мире какую-нибудь венерическую болезнь, — я вырвалась и пошла к нашему походному ложу.

— Подвинься, — пихнула Лана, который делал вид, что спит. Он тут же сдвинулся на мое место. Я уже хотела лечь между ним и Ларой, как Рон схватил меня за руку.

— Ложись на свое место, — прорычал он приказным тоном.

— Я лягу там, где считаю нужным и нечего мне указывать, — раздраженно прошипела я, в надежде, что хоть Лара не проснется.

— Самка обязана выполнять приказы вожака!

— Я не твоя самка! — кажется, еще минута и я начну кричать.

— Любая самка стаи должна выполнять приказы вожака и это не обсуждается.

— Лан, вожак может любую самку заставить с ним спать? — от ответа на этот вопрос зависела моя дальнейшая жизнь и решение.

— Нет, самка сама выбирает себе самца для близости, — тихо ответил парнишка. — Во всем остальном она должна слушаться вожака или старшую альфа самку.

— Тогда всем спокойной ночи! — мой голос прозвучал торжествующе. На Рона я не посмотрела, ладонь выдернула, а сама втиснулась между Ланом

и Ларой. Судя по скрипнувшему полу, после того, как Рон со всей дури шмякнулся на свое место, оборотень пребывал в ярости.

Робкая ладошка легла на мое бедро и осторожно двинулась вверх.

— Лан, я тебе сейчас откушу что-нибудь лишнее, — процедила сквозь зубы, парень все понял и его рука ретировалась с моего тела.

— Голову, например, — донесся недовольный голос Рона. Ну и кто он после этого? Сам не получил но и другому не отдаст? Чувство противоречия взыграло с новой силой.

— Хотя знаешь, так будет теплее, — я закинула свою руку за спину, нащупала ладонь Лана и притянула его ближе к своей спине. Рычание за нашими спинами принесло удовлетворение, и с чувством свершившейся мести я спокойно провалилась в сон. Честно сказать в тот момент меня совсем не интересовали желания мужчин, главное мне хорошо. Кто-то скажет эгоизм? Ну и пусть, они что-то тоже не слишком заботятся о моем мнении, а если у самки в их мире только одно право, то им надо пользоваться в полной мере.

* * *

Рон не мог уснуть, внутри все клокотало, как она могла ему отказать? Он понимал, когда

местные самки отказывались, но он и не чувствовал их желание. А Хельга его хотела, ей нравились его прикосновения и объятия, да она сама к нему прижалась ночью, отчего он собственно и проснулся. Не животные видите ли! Как хорошо было до изменения обычаев, старейшина рассказывал, что отношения с самками были простые и понятные, подловил где-нибудь, ощупал всю, если есть ответное желание, все она твоя. А с тех пор, как начали приводить женщин из другого мира пошло это: «хочу, не хочу, буду, не буду». Самками их не назови, на свободу выбора не посягай, довольствуйся тем, что имеешь. И приходилось иметь тех женщин, что приходили сами. Выбор у Рона был не богат или одинокие волчицы, лишившиеся пары, но нежелающие больше себя связывать узами, либо те женщины, которые надеялись получить какую-то выгоду от близости с вожаком. И если первым, чаще всего самкам в возрасте, надо было только одно, грубое физическое удовлетворение, то вторых уже сам Рон использовал так, как считал нужным. Правда те, что ожидали выгоды быстро сбегали, но туда им и дорога, никаких эмоций на их счет Рон не испытывал. Он вообще не знал, что может быть так сладок запах самочки, когда она желает именно его, а не просто нуждается в снятии напряжения.

Рон повел носом, улавливая такой

привлекательный аромат Хельги. Спит зараза! Опять довела его и спит, причем в объятиях другого. Волк в мужчине стремился забрать свою добычу, загрызть соперника. Лан это понимал, поэтому лежал, не шевелясь, чтобы лишний раз не провоцировать своего вожака. Хоть оборотень и был зол, но щенка бы не тронул, не его вина, что у этой заразы такой характер.

Рон в очередной раз подумал, что жизнь могла сложиться по-другому, родился он обычным оборотнем. Но нет, он был сыном исконного врага их народа, сыном «демона ночи». Его мать была альфа самка, она наравне с самцами участвовала в боях, в один из рейдов ее поймали. Не стоит рассказывать, что сделал с ней вождь демонов. Но ей удалось сбежать. Перед побегом она отомстила вождю, загрызла его жену, которая ждала ребенка. Это была не просто месть, среди демонов есть поверье, что сила отца переходит старшему сыну, а мать знала, что беременна. Среди волков слишком сильны родственные чувства, мать никогда не избавится от собственного щенка, даже если он от врага. Их приняли в стаю, но мать так и не выбрала себе волка, ее сердце прочно занял демон ночи. Когда Рону исполнилось десять лет, мать ушла, оставив его, самостоятельно бороться сначала за статус альфа-самца, а потом за место вожака. Самцы Рона приняли, его уважали и боялись, а

самки же старались держаться подальше.

Глава 3

Мое первое утро в новом мире началось с причитаний Лары, девица ругалась, обвиняла в чем-то Рона, да и вообще весь их «гребаный» мир.

— Лар, а потише нельзя? — сквозь сон пробормотала я, нащупав рядом что-то большее и теплое. Закинула руку, ногу и постаралась уснуть опять, чтобы досмотреть весьма пикантный сон. Чья-то рука легла на мою попку, погладила, притягивая еще ближе к горячему телу.

— То есть, решать ночью заниматься вам сексом или нет, это нормально. А о том, что мне нечем умыться и сумочку мою этот монстр где-то потерял, я должна молчать? А еще меня какие-то твари покусают!!! — визгливый голос Лары отбил желание понежиться в мужских объятиях подольше. Кстати, а в чьих это я объятиях нежусь??? Мозг проснулся и требовал от тела объяснения некоторых поступков. Так не будем ругаться и выяснять, кто оплошал, сейчас открою глазки и все узнаю. Открыла, узнала, и очень захотелось снова их закрыть. Рон пристально всматривался в мое лицо и если бы не его рука, которая до сих пор нежно поглаживала мою попку, я подумала бы, что он на меня злится.

— С добрым утром! — почему-то утром все, что произошло между нами ночью, виделось в другом свете. Мне было неловко, по сути, я сама виновата в неадекватном поведении Рона. Позволяла себя обнимать, гладить, да и вообще несильно сопротивлялась его приставаниям. Да и сейчас, обнимаю его так, как если бы между нами уже что-то было. Я поспешно отодвинулась и с преувеличенным энтузиазмом вскочила на ноги. — Ну что? Когда выступаем? Надеюсь, мы будем проходить мимо какого-нибудь ручья? Умыться и мне не помешало бы.

Лан и Локк взирали на меня с улыбками, интересно, с чего бы это? А вот Лара представляла собой печальное зрелище. Мало того, что ее действительно покусали то ли мошка, то ли блохи, так еще несмытый с вечера макияж приказал долго жить.

— Лар, у тебя ресница отклеилась, — сказала девушке, у которой и тушь потекла. — И еще, ты бы вытащила линзы, а то глаза у тебя скоро будут, как у Рона.

— Я же не полезу в глаза грязными руками!! А у нас нет даже воды, — зарыдала Лара, размазывая по щекам остатки косметики.

Мужчины растерялись, явно не зная, что делают с плачущими девушками. Я посмотрела на Рона, который тоже поднялся и сейчас поглядывал

на меня с надеждой. Думаю, он намекает, что успокаивать Лару придется мне.

— Да ладно, не расстраивайся, — приобняла я соратницу по несчастью. Вытащила из кармана брюк платок, вытерла ей щеки. — У меня тоже где-то сумочка потерялась, скорее всего, ее Лан спрятал, пока я купалась. Сейчас найдем речку, умоемся и жизнь заиграет новыми красками. Ты бы видела вампиров ночью, такие страшные.

— Здесь есть вампиры? — вскинулась Лара.

— А то, у них как раз сезон брачных игр. Представляешь, светящиеся летучие мышки, танцующие в лунном свете? — это на словах было красиво, по факту местные вампиры были жутко мерзкие, но девушке я об этом говорить не стала. — А вдруг у них тут и эльфы есть?

Глаза Лауры зажглись интересом, она уже видела себя в мечтах замужем за каким-нибудь принцем, неважно эльфийским или вампирским.

— Ну и далеко идти до вашего ручья? — с вызовом повернулась она к мужчинам.

— Нет, здесь совсем рядом, — лучезарно улыбнулся Лан.

— Там и позавтракаем, — опять влез в свою броню крутого руководителя Рон.

Но так быстро уйти не получилось, сначала навели порядок, потом мужчины распределили между собой припасы и только потом мы начали

спуск. Могу, положиа руку на сердце признаться, спускаться по веревочной лестнице намного тяжелее, и дело даже не в боязни высоты. Просто страшно сорваться. А позориться, как Лара я не захотела. Девушку просто привязали к лестнице и спустили, как баул, под аккомпанемент ее же криков.

Когда мы все спустились и Рон отдал приказ выдвигаться, я возмутилась, сказав, что еще час не вытерплю. Развернулась и нагло пошла в самые густые кусты.

— Ты куда? — задал мужчина самый глупый вопрос за наше знакомство.

— Рон, у меня есть физиологические потребности, — судя по недоуменному лицу оборотня, языковой барьер у нас все-таки имеется. Что ж, придется пояснить менее образно. — Рон мне по нужде надо.

— Тебя проводить? — кажется, я поторопилась с выводами, самый глупый вопрос вот он.

— Зачем? Хочешь подержать мне листик? Или отгонять комаров, пока я буду занята? — никогда не видела, как три взрослых мужика разом краснеют. Прямо, как дети малые, вроде бы ничего пошлого не сказала. Ладно, не буду заморачиваться, а то и до кустиков не дотерплю.

— Хельга, я с тобой, — упала на хвост Лара.

Все-таки первое впечатление обманчивое, вчера она выглядела уверенной в себе девицей, такой леди-вамп, а сегодня обычная избалованная девчонка. Причем явно не приученная заботиться о себе. Ох, чую, намучаюсь я с ней.

До ручья мы действительно дошли быстро, я успела только один вопрос задать и получить ответ. Меня интересовало, зачем они у нас утащили сумочки. Ответ был прозаический, оборотни не знают какие вещи из нашего мира опасны, а какие нет, вот и конфискуют все. На мой закономерный вопрос, а как я попаду домой, если захочу вернуться через год, если в сумочке были ключи и документы, Рон ответил, что Лан запомнил место, где закопал мои вещи, так что все будет хорошо. Но я в это уже мало верила. Чем больше я анализировала ответы на мои вопросы, тем больше несостыковок видела. Взять хотя бы слова Рона о том, что проход между мирами открывается на один день в году, то есть они должны были провести в нашем мире год. Но в это как-то не верилось, слишком сложно в нашем мире прожить год, даже в собачьем образе. Ладно, данных все равно мало, надо хотя бы дойти до селения, вдруг там есть еще выходцы из нашего мира, у них можно будет разжиться информацией. Единственное, что напрягало, это оброненная Роном фраза о статусе.

Получается, кто-то за меня решит, быть ли мне местной звездой, то есть альфой, или я только на уборку нужников подхожу. Примерно так мне это виделось. Надеюсь, выбор уйти или остаться, у нас все же будет. Поймала на себе пронизывающий взгляд Рона, а может выбора и не будет.

Завтракали мы таким же мясом и сухарями, сегодня даже Лара не отказывалась. Что-то не нравится мне такая диета. Да вот такие мы женщины непостоянные, вчера хотела похудеть, а сегодня хочется нормальной еды.

— Рон, а может, вы зверушку какую-нибудь на ужин поймаете? На костре бы пожарили, пусть без соли, зато свежее, горячее, — сглотнула набежавшую слюну.

— Хочешь сказать, ты сможешь пожарить дичь на костре? — прищурил глаза наш вожак.

— Почему бы и нет, — пожала я плечами, не видя в этом проблемы, когда жарить шашлыки мне приходилось. Главное, чтобы не было открытого огня.

— И тушку сможешь разделать? Просто мы и сырым мясом можем перекусить, а готовить специально для вас никто из нас не будет, — показал альфа-самец неразумным самкам их место.

— Да больно надо, только чур на нашу еду слюнями не капать. А то знаю я таких как вы, они сначала говорят: «это не ем, то не люблю, готовить

не буду», но почему-то первые бегут к столу. Надеюсь, в вашем мире огнем уже пользуются? А то окажется, что развести костер и нечем?

Ага, кажись, я попала, Рон явно собирался нас так обломить. Как же это мелочно с его стороны.

— Костер будет и добыча тоже, — сказал, как отрезал. — А теперь в путь.

И мы пошли. Бедные мои ножки не отошли еще от вчерашнего, а тут снова в путь, интересно, а моя обувь выдержит? Ларе приходилось хуже, когда-то у нее были туфли на каблуках. На мой вопросительный взгляд она скривилась и тыкнула пальцем в спину Рона, идущего впереди.

— А как ты вообще сюда попала? Как они тебя заманили? — не удержалась от вопроса. Хоть Лара мне и не нравилась, но как-то надо налаживать общение, вдруг местные волчицы еще хуже этой стервочки.

— Локк сорвал с меня сумку, когда я проходила мимо парка. Начал дразнить, как будто предлагал поиграть. Бегал вокруг, тербил за подол, — кстати, забыла упомянуть, что на Ларе было платье, когда-то белое и воздушное, с юбкой до колен. — Я побежала за ним, кричала, звала хозяина этой псины. А тут за спиной выскочил этот черный, я испугалась и побежала вперед.

— Есть силы на разговоры, значит, увеличим скорость, — рявкнул Рон. Еще бы сказал:

«разговорчики в строю», но болтать мы конечно перестали. Надо привыкать к субординации, ведь Рон сейчас наш общий начальник.

Мы шли до самого вечера, несколько раз делали привал, отдыхали, пили воду. Всю дорогу Лара стонала, то у нее ноги устали, то ветки ее поцарапали, то она есть хочет, то пить. В конечном итоге это всем надоело и Рон, забрав вещи у Локка, сказал заняться самкой. Лара струхнула, стала кричать, отбиваться, когда Локк схватил и закинул ее себе на плечо. Это было так комично, вспомнился свой собственный похожий способ передвижения. В общем, я не выдержала и рассмеялась, вызвав недоуменные взгляды окружающих, даже Лара перестала орать и брыкаться.

— Хельга, ты как себя чувствуешь? — мягко поинтересовался Рон. — Голова не кружится? А то может не весь яд вышел?

— Хочешь повторить лечение? — насмешливо спросила я.

— Мечтаю, — с усмешкой ответил мне.

— Только через мой труп!

Звонкий шлепок по моей попе вогнал меня в краску, но не от врожденной застенчивости.

— Да ты совсем охамел, паразит мохнатый!!!! — крикнула я, бросаясь на этого гада с кулаками. Глупость затеи я поняла практически

сразу, Рон просто перехватил мои руки и улыбался, наблюдая мои попытки вырваться.

— Прекрати, я же должен был узнать, что ты здорова. Ты сама отказала мне в осмотре места укуса. А раз больно, значит, чувствительность не нарушена, онемения нет, — нагло ухмылялся мне в лицо этот гад.

— Я тебя сейчас сама покусаяю, да так, что у тебя все онемеет! — пнула его в коленку, но нога прошла вскользь, кажется, он этого даже не заметил.

— Ты только скажи, какое место подставить, — глаза Рона полыхнули предвкушением. Блин, этот паразит что не скажет, все какое-то пошлое и двусмысленное. Хотя сейчас он имеет в виду именно то, что я подумала.

— Больно надо, потом волосы твои изо рта выковыривать, — пробурчала, продумывая отходные пути.

— Хельга, надо быть готовой к тому, что угрозы, как и обещания, тебя заставят выполнять, — оборотень пристально смотрел в мои глаза. — Не отпущу, пока не укусишь.

— Да ты сумасшедший?!

— Хельга, я не шучу.

— Хорошо, раз так, то и ты отвечай за свои слова. Ты же обещал любое место предоставить, — «ты еще десять раз пожалеешь, что заставил меня»,

мысли и слова у женщин частенько отличаются. — И руки отпусти, затекли уже.

— Я от своих слов не отказываюсь, могу даже штаны снять, — похабно улыбнулся Рон, но руки все же отпустил. Этим он только подогрел мое желание ему отомстить.

— Обойдусь без твоего мохнатого зада, — хмыкнула, подходя к нему ближе. Идея родилась сразу, вспомнились фильмы про волков или оборотней. Я вплотную прижалась к телу Рона, вызвав его шумный вдох, поднялась на цыпочки, убрала прядь его волос с шеи. А дальше был настоящий цирк. Демонстративно облизала губы, хотя не люблю, когда они слюнявые, выбрала место, где меньше всего волос и провела кончиком языка по нему. Рон вздрогнул и хрипло выдохнул, это что он не дышал? Ну да ладно, это еще не все, мне же его укусить надо. Я оскалила зубы, примериваясь, куда бы цапнуть. Мне почему-то казалось, что инстинкт у оборотня должен взять свое, что в последний момент он меня отстранит или как-то по-другому не допустит, чтобы я укусила его за шею. Рон не отстранился и не дрогнул, пришлось кусать. Не могу я делать людям больно, даже этого шовиниста мохнатого не получилось нормально укусить. Что ж, раз отметину зубами не поставила, остается проверенный, жаль не мной, засос. Почему в

книжках не пишут, что его так тяжело поставить? Возможно, на нежной коже они сами возникают, но на огрубевшей, смуглой, все не так. В общем, я запарилась, а Рон кажется, получил незабываемое удовольствие. Потому что когда я отстранилась, он взирал на меня мутным взором, а на губах у него витала счастливая улыбка. Блин, перестаралась, хотела всего лишь позлить, подразнить.

— А где все? — оглянулась вокруг, но наших спутников не увидела.

— Зачем они тебе? Ночью свидетели тебе только мешали, — Рон и не думал меня далеко отпускать от себя.

— Эй, ты на что намекаешь? Ты сам настаивал, чтобы я тебя укусила. Так что мы квиты и пора идти дальше, — я отступала от оборотня, он наступал. Моя спина наткнулась на дерево, а потом мне в живот уперлось то, с чем я еще в прошлый раз зарекалась шутить.

— Я не намекаю, я тоже хочу тебя укусить, — хриловатый тембр голоса очень шел Рону.

— С твоими зубами ты мне голову откусишь, — вжалась я в ствол дерева. Нет, Рона я не боялась, мне было страшно того, что обязательно последует за этим укусом. Я по глазам мужчины видела, что отступить он не намерен, успел же как-то остальных выгнать.

— Ты мне не доверяешь? — нахмурился Рон.

— А должна? Или ты хочешь сказать, что никогда меня не обманывал? Всегда был честен, не пытался использовать в своих интересах? — как я и подозревала, Рон мне врал, в чем не знаю, но обманывал точно. У него вообще была довольно яркая мимика, когда удавалось застать его врасплох. — Вот и как я могу тебе после этого доверять?

Вопрос был риторическим, я поднырнула под его руку и пошла прочь, он меня не остановил, не попытался оправдаться, почему-то от этого стало еще обиднее. Я собиралась уйти, куда глаза глядят, а пришла на маленькую полянку, где на отдых расположились наши спутники.

— Что-то вы быстро? Наш альфа самец оказался не таким уж альфа?! — съехидничала Лара, глядя мне за спину. Я обернулась и увидела в трех шагах от себя Рона, наверно он все это время шел за мной. Мрачный, хмурый, задумчивый.

— Заткнись! Не лезь не в свое дело, — оборвала я девицу, которая открыла рот для очередной порции яда. Мне было обидно за Рона.

— Подъем, нам еще много надо пройти, — распорядился вожак, как будто не заметив высказываний Лары, он вообще практически не замечал ее. Это обстоятельство тешило мою душу, хотя я совершенно не понимала поведения Рона, ведь даже без макияжа Лара симпатичнее меня и

моложе.

Мы шли молча, даже Лара не стонала, я то и дело бросала взгляды в спину Рона, почему-то хотелось чтобы он оглянулся, но этого не произошло. До места будущей ночевки он нас довел, всем выдал задания, кроме меня, обернулся волком и убежал. Обидно, даже Ларе сказал, чтобы она воды с реки принесла.

— А ты будешь дичь жарить, забыла? — сел рядом Лан. Надо прекращать произносить мысли вслух, а то как-нибудь ляпну, что-нибудь не то.

— Точно, я и забыла, — улыбнулась парню, он же не виноват в моем плохом настроении. — Расскажи что-нибудь о своем мире.

— Я не знаю, что рассказать. Это первый раз, когда я уходил далеко от стаи. Но свой мир ты знаешь лучше меня. Раньше у нас еще случались столкновения с демонами, а последние лет двадцать прекратились. Жаль, так иногда хочется впитаться одному из них в горло, но мы вынуждены тоже поддерживать нейтралитет.

— У вас тут и демоны есть? Какие они, расскажи!

— А что рассказывать, ты же Рона видела, вот так они и выглядят, только в кости поуже, да волос поменьше.

— Рон демон? Он же ваш, оборотень.

— Он наполовину демон, история его

рождения очень грустная. Он тебе сам расскажет, если захочет, — Лан прав, иначе это будет походить на сплетни. Но я уже и сама догадалась, либо была несчастная любовь, либо изнасилование, что еще может быть грустного в рождении ребенка?

Тем временем вернулась Лара с котелком воды и вся мокрая, то ли в реку упала, то ли платье стирала? Локк тоже разжег костер и жевал вяленое мясо. На мой вопрос, почему он не пойдет на охоту, он ответил, что позже, когда Рон вернется.

Рон вернулся быстро, неся в зубах задушенного кролика или зайца, я в них не разбираюсь. Бросил мне тушку под ноги, обернулся человеком, потянулся, показывая себя во всей красе. Блин, мне никогда не нравились такие волосатые, но вот склонность к чернявым у меня прослеживалась с подросткового возраста. Но странно, на Роне лишняя растительность смотрелась органично, оказывается это не то же самое, когда на пляже видишь жирных, обрюзгших мужиков покрытых волосами. Оборотень не торопился одеваться, все его движения, пока он медленно, делая разминочные упражнения, шел к вещам, были выверены и красивы. Так, если кто-нибудь заметит у меня побежавшую слюну, буду отмазываться, что это от голода.

Кстати, о нем, а чем тушку разделывать, зубами?

— Лан, у тебя ножа нет? — спросила у парня, стараясь отвести взгляд от привлекательных завитков Рона. Хотелось погладить их рукой, провести ладонью по его спине, пояснице, ущипнуть за ямочку на попе. Оборотень резко оглянулся, встречаясь со мной взглядом, видимо то, что он там прочел, подняло ему настроение. Я же, не подав виду, что меня задела самоуверенная улыбка Рона, отвернула к Лану.

— Так что с ножом? — повторила свой вопрос.

— Нож есть, а ты когда-нибудь потрошила кролика? — спросил парень. Ага, значит кролик.

— Сама нет, но видела, как это делает бабушка. Она подвешивала тушку за задние лапки, делала надрезы вокруг лап, а потом снимала шкуру как чулок. В общем, я уверена, что у меня получится.

— Привязать нечем, давай я его тебе за лапы подержу? Только лучше к реке отойти, чтобы помыть его сразу.

— Пошли, — я была только рада сбежать от пристального взгляда Рона. — Локк, ты последуешь за костром, пожалуйста.

— Не переживай, потухнуть не дам.

— Лару с собой возьмите, — донесся в спину голос Рона.

— Нет! Я крови боюсь! И вообще, сырое мясо

такое мерзкое, — скривилась Лара, которая сегодня всеми силами старалась обратить на себя внимание Локка.

— Зря она вокруг Локка крутится, у него есть пара, он никогда не посмотрит на нее, как на женщину, — поведал мне Лан, когда мы отошли подальше.

— Лан, а что значит пара? И как ее выбирают?

— Сложно объяснить, мы оборотни выбираем по запаху. В какой-то момент понимаешь, что запах только одной самочки сводит тебя с ума, заставляет твое сердце биться, а ночами не спать и выть на луну. Пара это на всю жизнь, когда были стычки с демонами, частенько гибли наши сородичи. Но не один оборотень не создал пару снова, после того, как погиб или погибла его половина.

— Ты хочешь сказать, вы даже после смерти пары храните им верность?

— Смотря что, ты под этим понимаешь, когда пара вместе на других особей противоположного пола их не тянет. Когда кто-то из них погибает, то остаются только физические потребности, душа как бы умирает вместе с партнером.

— Понятно, только грустно как-то.

— Грустнее тогда, когда два, а то и три самца, чувствуют в самке свою пару. Несколько столетий назад даже приняли закон, что альфа самка может выбрать двух самцов, если они смогут доказать, что

являются ее парой. Но такое редко случается, ведь мы оборотни однолюбы, да редко какой самец потерпит конкурента, это противно природе.

— Тогда зачем приняли такой закон?

— Были войны, самок по какой-то причине рождалось все меньше. А если погибал партнер, то больше у этой самки щенков не рождалось, потомство возможно только в паре. Поэтому старейшины проводили ритуалы, был старший самец у самки и младший, вместе они не жили, но если погибал старший, младший самец становился полноправным супругом, кажется, у вас это так называется.

— Как у вас все сложно. Ладно, давай держи зайца, — сунула в руки Лана задние лапы кролика. — А нож где?

— В кармане поищи.

Я полезла в его карман на штанах, в один, во второй, но ничего не нашла.

— Извини, забыл, я его на пояс за спину прицепил, — и глаза такие честные, интересно уж не от Рона ли набрался.

Дальше я занялась тушкой, стараясь все делать осторожно, чтобы не испортить мех. Зачем мне это было надо, не знаю, но почему-то хотелось оставить его себе. Я слабо представляла, как выделяется шкура, чтобы она была мягкой, но думаю, Лан мне подскажет.

— Хельга, а можно тебя спросить?

— Конечно, что ты хотел? — оторвала взгляд от кролика и посмотрела на оборотня.

— Понимаешь, я не все понял в вашем мире. Мы жили в парке, а туда вечерами часто приходили пары, они вели себя не так, как принято у нас. Вот мне и стало интересно.

— И как же они себя вели? — уж не на голубых ли парнишка насмотрелся, пока собакой бегал?

— Они тыкались друг в друга губами, — смутился парень.

— Целовались?

— Я не понимаю этого слова.

— Вот так? — я чмокнула парня в щеку.

— Да и нет, — покраснел Лан.

— А вы разве не целуетесь со своими парами? Как у вас это происходит? — мои вопросы вызывали у парня еще больше смущения.

— Нет, мы так не делаем, — раздался спокойный и уверенный голос Рона из-за спины. Его руки отобрали у меня нож, два взмаха и шкура отделена от тушки. — Нам важен запах, вкус, и возможность потискать желаемое. А для этого есть нос, язык и руки, губы не нужны.

— Фу, какая дикость, поцелуй объединяет в себе и запах, и вкус, и да все остальное, — сказала я, наблюдая, как он потрошит кролика. Бе, конечно,

но я не из брезгливых.

— Иди, помой, — сунул он мне кровавую тушку. Помою, мне же потом это есть.

Пока я отмывала кролика и руки, рядом плескался в реке Рон. Он надел только штаны и сейчас обливался холодной водой, она стекала по его мощному торсу тонкими ручейками. Блин, чуть будущий ужин не уплыл!

* * *

Рон наблюдал за Хельгой, она с помощью Лана насаживала тушку кролика на импровизированный вертел. Этот щенок вообще весь вечер крутился рядом с его женщиной. Рона в очередной раз скрутил приступ обиды, он альфа-самец доверился Хельге, а она отвергла его, расскажи кому, засмеют. Оборотень вспомнил маленькие зубки самочки, ее горячий язычок на его шее, сладкая дрожь пробежалась по телу. Как же он хотел Хельгу в тот момент, разум затопила пелена желания, которая разбилась ледяными осколками после слов девушки. Скажи она просто гадость или посмейся над ним, Рону было бы не так тяжело, он привык слышать подобное от самок. Но слова Хельги задели за живое, потому что были правдой, как она может ему доверять, если он обманул ее? Как объяснить ей, что он поступил так ради своей

стаи? Да и поймет ли Хельга, что всего две дополнительные самки, приведенные на общий отбор, могут склонить чашу весов в пользу стаи Рона. Количество самок это престиж, это новые собратья, потому что самки остаются в своей стае, а самцы без пары из других стай приходят в надежде наудачу или просто на порцию ласки. В этом году Рон приведет на отбор восемь самок, это больше, чем в остальных кланах.

Хельга сидела у костра, кролик жарился на углях, Лан же развалился рядом с девушкой, потихоньку перебираясь все ближе и ближе. Рон подобрался, если этот щенок сейчас прикоснется к девушке, он ему точно холку натреплет. Он-то на берегу еле устоял, чтобы не отправить Лана в реку, освежиться. Рон все-таки встал со своего места и пересел ближе к Хельге. Перехватил ее руки, когда она пыталась перевернуть кролика, чуть не уронив его в золу, поймал ее благодарный взгляд и ощутил какую-то странную радость, как тогда, когда Хельга ласкала взглядом его тело. Способности Рона позволяли ему всегда чувствовать направленный на него взгляд, все смотрели на вожака по-разному, только Хельга так необычно. Казалось, ее теплая ладошка скользит по его телу, перебирает волосы, ласкает. Он чувствовал, что нравится ей, так почему же она отталкивает его?

Ужин прошел весело. Хельга угостила

кроликом всех, ему даже досталась первая порция, это удивило. Хотя вторая самка предлагала не давать этим «шовинистам» даже косточек. Рон не первый раз слышал это слово и стал подозревать, что это ругательство.

Потом были сказки, по запросу Лана, опять этот паршивец, Хельга рассказывала все, где встречались волки или оборотни. Некоторые вызывали недоумение, другие смех, а были и неприятные, причем Хельга убеждала их, что это сказки для детей. У Рона бы язык не повернулся назвать сказку детской, где волку вспарывают живот, набивают камнями, зашивают, а когда он просыпается и хочет напиться из колодца, то падает туда и тонет. Жуть, нет их детям, он не позволит рассказывать такие сказки. Оборотень осекся на этой мысли, убеждая самого себя, что он думал не об их с Хельгой детях, а о тех, что сейчас растут в стае. Выходило плохо, врать самому себе он еще не научился. Настроение разом испортилось, как было бы просто оказался Хельга альфой.

Глава 4

Рон оказался прав к исходу третьего дня мы дошли до селения. Выйдя из леса мы увидели на холме частокол, за которым едва виднелись крыши домов. Что ж, могло быть и хуже, хорошо хоть не в

землянках живут. Хотя после трех дней путешествия пешком я была согласна и на землянку, главное, чтобы там была горячая еда.

Я посмотрела на Рона, что ускорил шаг еще до того, как мы вышли из леса, наверно по дому соскучился. Лан проболтался мне, что они провели в нашем мире ровно один лунный цикл. Он тоже хотел домой, обнять брата и мать с отцом. У Локка была жена по-нашему, он вел себя нетерпеливее всех, когда почувствовал запах дома. Я о подруге Локка сообщила Ларе, чтобы она не привязывалась к парню, который все равно на нее не глянет. Та рассмеялась, сказав, что ради нее он бросит свою сучку лохматую.

Следующие пять минут мне пришлось сдерживать взбешенного оборотня, который норовил добраться до Лары. Девушка визжала, Локк рычал, а Рон, как назло, куда-то исчез.

— Заткнулись оба!!! — заорала я так, что казалось, даже листва перестала шуметь. Лара икнула и уставилась на меня круглыми глазами. Локк воспринял спокойнее, он просто отошел от меня на пару шагов, но жажда мести к Ларе из его глаз не пропала.

— Лара, извинись!

— И не подумаю, вот еще унижаться перед каждой шавкой, — моя пощечина откинула ее к дереву. Глаза Лары наполнились слезами, а на щеке

остался красный отпечаток моей ладони.

— Все? Или ты считаешь это недостаточное наказание за ее слова? — обратилась я к Локку. Мужчина был в полном шоке, он даже забыл, что только что хотел опробовать свои когти на симпатичном личике Лары.

— У меня больше нет претензий, — склонил он голову и отошел к Лану, который взирал на меня с какой-то тоской.

— Ты, ты, да я тебя, — шипела Лара, пронизывая меня полным ненависти взглядом, но между тем, не двигаясь с места.

— Извиняться не буду. Или ты хотела, чтобы тобой занялся Локк? Ты знаешь, что у них положено за оскорбление супруги? Уверена, что осталась бы живая и здоровая? Неужели не доходит, что мы в чужом мире, что здесь тебя никто не защитит, не поможет?

— Ты все равно не имела права меня бить!

— Считаю тебя старшей сестрой, и на ее правах я тебе сейчас еще добавлю, чтобы перестала вести себя как дура, — пригрозила Ларе, хотя бить, конечно, не собиралась. Мне вообще было неприятно, что пришлось ударить девушку, но лучше я чем Локк. Я отвернулась от нее, и чуть не влипла в Рона, когда успел только подойти.

— Что случилось? — пристально глянул он мне в глаза, странно, но в них было беспокойство.

— Все хорошо, Рон. Мы уже разобрались, можно идти дальше, — мне не хотелось еще и его втягивать в конфликт.

Оборотня мой ответ не удовлетворил, но он не стал выяснять отношения.

Я шла следом за Роном и немного волновалась. За три дня можно привыкнуть к тому, что попала в новый мир, но при этом не принять его. В первый день все казалось ярко и радостно, необычно и очень занимательно. А спустя пару дней понимаешь, что первое впечатление не всегда верно, что здесь тоже есть свои стереотипы, свои заморочки и проблемы. Что, сбегав из своего мира, ты не убежала от себя. И пусть меня все здесь называют Хельгой, я осталась все той же Ольгой, которая хочет семью. Это первый порыв был плюнуть на условности и провести несколько ночей в свое удовольствие с Роном. Он мне симпатичен, да и я ему нравлюсь. Но подумав как-то на досуге, а когда идешь пешком времени на размышления много, я поняла, что это не для меня. Будь мы в городе или нам бы предстояло потом жить в разных селениях, а так каждый день видеть друг друга, знать, вспоминать, и дергаться каждый раз, когда он другую приобнимет. Нет, не хочу. Ведь он ясно, прямо и без кривотолков сказал, что как пару он меня даже не рассматривает.

А еще был такой аспект, как дети. Раз они

приводят женщин из нашего мира, раз говорят, что мы им подходим, значит, дети общие могут быть сто процентов. Я люблю детей и как нормальная женщина мечтаю о своих, но хотелось, чтобы у них был отец. Своего я всегда вспоминала с трепетом и улыбкой, это он учил меня плавать, ездить на велосипеде, готовить, даже как смеситель поменять в ванной. Он всегда говорил, что женщина может себе позволить быть слабой, только если рядом сильный мужчина. Мама оказалась просто слабой, она не смогла перенести смерть любимого человека. Я же смотря на нее, поняла, жить надо хотеть всегда и неважно какие перипетии тебе преподносит судьба. И не просто жить, а бороться.

Чем ближе мы подходили к частоколу, тем мрачнее становилось мое настроение. Как-то резко навалилось понимание, что в ближайший год, а то и больше, ведь Рон и в этом мог солгать, комфорт мне не светит. Можно забыть про теплый туалет, ванну, душ. Максимум баня раз в неделю и тазик холодной воды каждый день, как было у бабушки в деревне. А еще никаких: стиральной машины, пылесоса, газовой плиты и других благ цивилизации, все придется делать вручную. Но самое страшное, как обходиться без прокладок? Кажется, я поторопилась в новый мир, ни один мужчина не стоит таких жертв. Во всяком случае, мне такой пока не встретился.

У ворот столпилась почти вся стая, старшие делали вид, что они просто прогуливались мимо, и только дети взирали на нас с откровенным любопытством. Особенно мне запомнился взъерошенным рыжий мальчонка лет пяти. Он вытаращил глаза, засунул палец в рот и смотрел на нас так, будто мы инопланетяне. Хотя для них это так и было, наверное. Я подмигнула ему и улыбнулась, он засмутился, собрался юркнуть в толпу, но почему-то передумал и начал бочком пробираться ко мне. Лан увидел родных и метнулся к ним, Локк едва мы вошли в ворота вообще испарился, осталось только, чтобы и Рон сбежал, бросив нас на пороге. Но нет, видимо ответственность перевешивало желание попасть домой поскорее.

— Мы сейчас идем к старейшине, — пояснил Рон, за что я была ему благодарна, не люблю неизвестность. Лара же просто таяла под взглядами мужчин. Без линз ее глаза оказались серыми, что тоже неплохо смотрелось. Вот только когда волосы начнут отрастать уже не будет такой эффектной внешности. Кстати о ней, путь нам перегородила дамочка весьма внушительных размеров. Она не была толстой, просто рослая с большой грудью и задницей, лицо симпатичное, но наглое. Рон приосанился, опять накинув на свое лицо излюбленное выражение альфа-самца.

— Рон, здравствуй. Что получше там никого не было? — усмехнулась тетка, скептически нас разглядывая. Ей явно не требовался ответ, потому что сказать ничего она Рону и не дала. — Я зайду к тебе вечером.

— Не сегодня, Вирта. Мне еще их к старейшинам отвести и с дороги нужно отоспаться, — почему-то сказав это, Рон покосился на меня с самодовольной улыбкой. Намекает, что вот такие женщины ему нравятся? Или посмотри, какие самки на меня западают? А не все ли рано, что он думает, я же с самого начала знала, что его интерес сугубо постельный, да он и сам это подтвердил. Стало горько. Все-таки мы женщины очень привязчивые, мужчина нам говорит, что ему нужен только секс, а мы уже в мечтах представляем его отцом нашего ребенка. Откуда-то рядом оказался Лан с ободряющей улыбкой на губах. Мне не хотелось расстраивать парня, я ему тоже улыбнулась. Легче на душе не стало, но я справлюсь, главное держаться от Рона подальше. Будет конечно сложно, ведь эти три ночи он спал рядом, грел, защищал. Я вспомнила, как во вторую ночь, после вкусного ужина кроликом и детских сказок, рассказанных на ночь, мы легли спать. Первым должен был дежурить Рон, поэтому Лан с чистой совестью и невинным взглядом юркнул ко мне под шкуру. Ему все не давал покоя поцелуй в

щеку, он намекал, что хотелось бы попробовать, как это бывает по-настоящему.

— Хельга, а в вашем мире целуются только пары? — я хотела сказать да. Но подумав, решила, что он имеет в виду супругов и покачала отрицательно головой, зевая.

— То есть ты тоже можешь меня поцеловать? — тихо спросил Лан, тревожно косясь в сторону вожака, который в этот момент куда-то отошел.

— Зачем тебе? — лично я хотела спать после трудного дня, а не учить Лана, целоваться.

— Интересно, — не соврал парень. Я посмотрела на него, размышляя, что проще придумать причину и отказаться, или чмокнуть его и уснуть. Второй вариант мне показался более быстрым. Я потянулась к его губам, мягко прикасаясь, но парень оказался шустрый, он тут же одну руку подsunул мне под шею, а другой накрыл нас шкурой с головой. Темнота, горячее дыхание Лана, его неуверенные объятия и робкие неумелые поцелуи, напомнили выпускной в школе, когда мы со Славкой первый раз поцеловались. Мне стало грустно, я уже было отодвинулась, но тут шкура отлетела в сторону и Лан, сцепив зубы, следом за ним. Это Рон решил блюсти нашу добродетель и, схватив парня за волосы, оторвал его от меня. Я уже хотела вступить за Лана, такие методы мне

показались варварскими, но глянув в полные ярости глаза, передумала.

— Я за него отвечаю. Все новое должен проверять вожак, — все же снизошел он до объяснений.

— Ага, как только так сразу, — буркнула я, еще не хватало целовать этого «пса на сене». Нет, я ему конечно благодарна за честность, другой бы вешал мне лапшу на уши о неземной любви, а этот сразу сказал, что только секс ему нужен. Но это не значит, что он его получит. — Спокойной ночи, Рон.

Я повернулась к нему спиной и уснула, причем быстро и не мучаясь угрызениями совести.

Мы подходили к какому-то дому, я все пропустила видимо. Но меня и не интересовало, чем закончился разговор Рона с той волчицей. Или точнее я старалась себя в этом убедить. Внутри нас встретила древняя старушенция, беззубая и с клюкой. Захотелось проверить, а нет ли у этой избушки курьих ножек, очень уж старушка смахивала на бабу-ягу из сказки.

— Старшая, я привел самок из соседнего мира, что ты о них скажешь? — уважительно склонил голову Рон. Бабулька что-то прошамкала, закатила глаза и поковыляла в обход нас с Ларой. Сделав полный круг, бабка остановилась напротив

девушки и неожиданно цепким взглядом окинула ее, было ощущение, что она пытается проникнуть в душу. Лара поежилась и отшатнулась.

— Альфа, — ткнула в нее корявым пальцем старейшая самка стаи, вызвав таким заявлением шок у Рона. Я удивлена не была, посмотрев на их Вирту.

— Но почему? Она же слабая, капризная, трусливая и совершенно не приспособлена к самостоятельной жизни, — Рон скривился, глядя на Лару, на лице которой расцветала победная улыбка.

— На себя посмотри, — Лара хотела что-то еще добавить, но осеклась под презрительным взглядом старухи.

— Отдай ее Вирте на воспитание. Если через месяц пройдет испытание, станет полноправной альфой, если нет, отправится на самые грязные работы, чтобы померить гонор.

Меня старая ведьма обнюхивала дольше, что-то шептала себе под нос, заглянула мне в рот, видимо зубы пересчитывала. Потом еще минут пятнадцать просчитывала варианты или что-то еще, но вердикт все-таки вынесла:

— Омега.

Я облегченно вздохнула, идти под руководство Вирты мне совсем не улыбалось, а еще какими-то испытаниями пугали. Тем более мне их статус абсолютно по боку, не понравится, уйду.